

***Бегалинова К.К., Курманалиева А.Д.**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*e-mail: kalima910@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИСТА (ШАХИДА)

В статье рассматривается явление шахидизма в контексте религиозного экстремизма и терроризма. Показывается искажение данного понятия современными идеологами экстремизма. Авторы подчеркивают, что ислам не разрешает насилие, а если это возможно, то приветствуется прощение, милостыня. Самоубийство категорически запрещается исламом. Экстремисты, совершая ложную подмену понятия «шахид», отправляют на верную смерть сотни и сотни людей. Раскрывается антигуманная, жестокая сущность деструктивных религиозных организаций, в частности ИГИЛ, использующих людей в качестве бомбы для достижения своих узкокорыстных интересов. Дается анализ данных понятий. Исследуются проблемы возникновения явления шахидизма и их искоренения в будущем.

Ключевые слова: религия, ислам, религиозный экстремизм, терроризм, шахада, шахид, шахидство, террористический акт, пояс шахида.

*Begalinova K.K., Kurmanaliyeva A.D.

Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty, *e-mail: kalima910@mail.ru

Social portrait of the modern extremist (shahid)

The article examines the phenomenon of shahidism in the context of religious extremism and terrorism. The distortion of this concept by modern ideologists of extremism is shown. The authors emphasize that Islam does not allow violence, and if it is possible, forgiveness, alms, is welcomed. Suicide is categorically forbidden by Islam. Extremists, making a false substitution for the concept of "shahid," sent to certain death hundreds and hundreds of people. The inhuman, cruel essence of destructive religious organizations, in particular ISIL, that use people as a bomb to achieve their narrow-interest interests, is revealed. An analysis of these concepts is given. The problems of occurrence of the phenomenon of shahidism and their eradication in the future are investigated.

Key words: religion, Islam, religious extremism, terrorism, shahada, shahid, shahidism, terrorist act, suicide belt.

*Бегалинова К.К., Курманалиева А.Д.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.,
*e-mail: kalima910@mail.ru

Заманауи extremist (шахид) әлеуметтік портреті

Мақалада діни экстремизм мен терроризм тұрғысынан шахидизм феномені қарастырылады. Қазіргі тұжырымдаманы экстремизмнің қазіргі заманғы идеологтарымен бұрмалау көрсетілді. Авторлар ислам зорлық-зомбылыққа жол бермейтінін, егер мүмкін болса, кешірім мен қайырымдылықты құптайды. Суицидке ислам дініне қатаң тыйым салынған. «Шахид» тұжырымдамасына жалған ауыстыру жасаған экстремистер жүздеген жүздеген адамдардың қайтыс болуына жіберілді. Адамдарды тар мүдделерге қол жеткізу үшін бомба ретінде пайдаланатын деструктивті діни ұйымдардың, әсіресе ИГИЛ-ның адамгершілікке жатпайтын, қатыгездік мәні анықталды. Бұл ұғымдарды талдау жүргізіледі. Шахидизм феноменінің пайда болуы мен болашақта олардың жойылу проблемалары зерттеледі.

Түйін сөздер: дін, ислам, діни экстремизм, терроризм, шахада, шахид, шахидизм, террористік акт, өзін-өзі өлтіру.

Актуальность.

В последнее десятилетие в мире остро встает проблема деструктивных религиозных организаций. Количество людей, вовлеченных в эти организации, из года в год растет. Из них до 70 процентов молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Численность людей, посещающих секты, постоянно насчитывает около 600-800 тыс. человек [1, С.4]. Причем, приток новых членов равен оттоку старых. Старый сектант, выжитый как лимон, в материальном, моральном и физическом плане, через несколько лет выкидывается за «ненужность», а на его место приходит новый сектант. По данным экспертов, деструктивные организации, секты, срастаются с преступным миром, активно скупают недвижимость, сколачивают лобби во властных структурах, инициируют судебные процессы, якобы, по нарушенным законам свободы совести, стремясь основательнее закрепиться в обществе. Они, используя религиозные ценности, умело спекулируя ими, ведут деструктивную, разрушительную, подрывную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Они жестоко расправляются с теми людьми, кто мешает осуществлению антигуманных целей, кто не разделяет их мнений и не примыкает к ним. К примеру, еще в 1848 г. немецкий радикал Карл Гейнцген доказывал, что в политической борьбе убийство является необходимым атрибутом. По его мнению, физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Следует признать, что именно он, Карл Гейнцген является одним из основоположников теории современного терроризма. Он провозглашал идею о том, что силе и дисциплине войск нужно противопоставить небольшую группу людей, которые могут создать максимальный хаос, используя при этом отравляющий газ и другие средства уничтожения. Это и есть идея «философия бомбы», которая появилась в XX веке.

Свое дальнейшее развитие концепция «философии бомбы» получила в «теории разрушения» у Н. Бакунина, который отстаивал идею о признании лишь одного действия, то есть разрушения. Подобная доктрина «пропаганды действия» была широко использована анархистами в 70-е годы XIX века. Суть этой теории состояла в том, чтобы оказать давление на государствен-

ную власть через террористические действия. К концу XIX века роль главного пропагандиста терроризма в Европе и США взял на себя Иоганн Мост, который выдвинул следующий лозунг: варварские средства борьбы с варварской системой.

Данными основоположениями доктрин «философии бомбы» и «пропаганды действием» руководствовались некоторые террористические группировки XX столетия, к примеру ХАМАС, Хесболлах, Аль-Каида, Аум Синрике и др. Современный терроризм носит уже не локальный, а глобальный, транснациональный характер, он имманентно связан с процессами международных отношений, вместе с экономикой, политикой, финансами, информационными потоками поднялся на транснациональный уровень. Он не привязывает себя к отдельно взятой стране, наиболее изощренными становятся его формы и методы, структура приобретает специфические, военизированные черты. Зловещим примером такой организации является ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), возникшая в 2003 году в составе террористической группировки «Аль-Каида в Ираке». В 2006 году в ее состав вошли ряд террористических группировок, в числе которых «Исламский джихад», «Ансар ат-Тавхид», «Фурсан ат-Таухид» и др., и она откололась от «Аль-Каиды». С 2013 года она стала именоваться «Исламское государство Ирака и Леванта» или «Исламское государство Ирака и Сирии». В отличие от других радикальных экстремистских, террористических организации XX столетия, ИГИЛ является военизированной организацией, активно проводящей на практике идею создания халифата особенно жестокими способами – убийствами мирных граждан, насилием, изощренными пытками над провинившимися адептами, уничтожением уникальнейших исторических памятников на захваченных территориях и т.д. Ими оккупированы ряд территорий некоторых стран, ведется кровавая война в Сирии. Боевиков ИГИЛ вербует через социальные сети путем обмана, шантажа, подмены понятий «хиджра», «джихад», «шахид» и т.д. Используются и другие более изощренные психологические приемы, уловки, направленные на манипулирование сознанием, попавших в их сети людей. В свою преступную деятельность они вовлекают и женщин, и детей, используя их как «пушечное мясо» в различных диверсионных операциях, включая и боевые, чаще всего, как шахидов. В религиозно-политической практике явление шахидизм существует со

времен Средних веков, к примеру, акции шахидизма применялись исмаилитами. Современный неошахидизм зародился в недрах Палестинского движения сопротивления.

Откуда появилось понятие «шахид»? Оно происходит от арабского слова «шахада», выступающего одним из краеугольных понятий ислама, означающего буквально «свидетельствование», что «нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед его посланник». Используется данный термин и в отношении свидетеля при решении юридических, правовых вопросов. В ранние времена становления ислама шахада использовалась в качестве боевого клича воинами на полях сражений. Отсюда и берет начало второй смысл данного понятия – жертвование собой за веру, мученичество за веру. Идеологи религиозного экстремизма, терроризма исказили сущность понятия шахид до неузнаваемости. В хадисах о жизни пророка действительно можно найти указания на то, что погибшие за веру не подвергаются допросу Мункира и Накира, двух ангелов, опрашивающих усопших перед тем как определить их место в загробном мире. Шахиды беспрепятственно минуют мост *барзах* и в раю занимают места непосредственно у трона Бога. Считается, что перед погребением их тела не обязательно обмывать, ибо, пролив кровь за веру, они достигли состояния высшей чистоты [2]. Речь в данном случае идет не о самоубийцах-шахидах, погибающих за ложную идею, нарушающих заповеди ислама. Следует сказать, что ислам порицает суицид и в нем отсутствует институт камикадзе – добровольцев-мучеников. «...Не убивайте самих себя, ведь Аллах милостив к вам», «Если же кто-либо убьет верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Геенна, в которой он пребудет вечно. Аллах Разгневется на него, проклянет его и приготовит ему великие мучения», – сказано в Коране [3].

Тем не менее, экстремистские организации широко используют в своей подрывной деятельности шахидов-самоубийц. В наше время количество людей-шахидов, совершающих самоподрыв, к горькому сожалению, все более увеличивается. Большинство лиц, совершающих преступления экстремистского содержания, относятся к мужскому полу.

Соотношение мужчин и женщин составляет соответственно 89 и 11%. Удельный вес женщин в совершении общеуголовных преступлений превышает более чем в 3 раза приведенные показатели. В то же время происходит тенденция к росту уровня преступлений экстреми-

стской направленности, совершенных именно женщинами. «Социальное бесправие, общая психическая неустойчивость, потеря нравственно-психологических ориентиров и как следствие этого – неприспособленность к семейной жизни в этих условиях, к выполнению социально важной роли «хранительницы семейного очага» – далеко не полная картина современной, отрицательно влияющей на женскую преступность атмосферы в обществе», – отмечает И.В. Корзун. «Некоторые радикальные исламские группировки считают, что роль женщины состоит в том, чтобы рожать и воспитывать детей, которые в будущем станут бороться против врага. Поэтому для женщин нет места в непосредственной вооружённой борьбе. Однако многие экстремистские лидеры террористов, например в Палестине, поощряют использование женщин как самоубийц-террористок, как эффективное средство борьбы, так как противнику значительно труднее обнаружить и нейтрализовать их, чем мужчин. Поэтому они и используют женщин, которым в отличие от мужчин легче пробраться с «поясом шахида» в «стан противника», минуя порой полицейские посты, поскольку женщина-бомба нередко выглядит как беременная. В связи с использованием женщин в качестве шахидов идёт спор о «законности» такой практики с точки зрения шариата. Ведь многие знатоки мусульманского права считают, что женщина не имеет права появляться на улице одна, без сопровождения мужчины – мужа или родственника, тем более с «поясом шахида» на теле. Поэтому с точки зрения исламских ортодоксов запрещается использование женщин в качестве живых бомб. Однако радикальные исламисты имеют другое мнение на этот счёт» [4, с.41].

Почти одна треть осужденных за преступления экстремистской направленности (35,4%) находятся в возрасте 25-29 лет и почти столько же (34,5%) – люди менее зрелого возраста – от 18 до 24 лет [2]. Это объясняется, прежде всего, тем, что молодёжь во все времена и эпохи представляла и представляет наиболее активную и живую часть общества. Такие качества молодых людей, как горячность, излишняя поспешность, смелость используются идеологами радикальных группировок. Именно эти характеристики свидетельствуют о том, что лицо, их совершающее, как правило, либо с еще не устоявшимся, не сформировавшимся внутренним мировоззренческим потенциалом, либо для него проявление экстремизма и/или национализма, шовинизма является необходимой, насущной

потребностью, обеспечивающей внутренний комфорт его сознания.

Как правило, семьи преступников либо с очень низким уровнем образованности (родители имеют, как максимум, общее среднее образование) и преобладанием строгих правил и норм поведения, регламентированных религиозным течением, приверженцами которого является семья (к примеру, обязательное совершение религиозных обрядов). С другой стороны, это семья с высоко образованными родителями (как правило, это высшее гуманитарное образование), разделяющих экстремистские воззрения фундаменталистских, радикалистских идеологов, имеющих широкий круг общения, в результате которого подросток имеет возможность беспрепятственно знакомиться с историей, политикой различных течений, что впоследствии может сформировать в его лице искушенного вдохновителя, идеолога политического, религиозного течения экстремистского толка.

При анализе уровня образования экстремистов выяснилось, что в период с 2001 по 2005 г. среди них безграмотных не оказалось, лица с неполным средним образованием составили 32 %, со средним образованием – 28 %, с неоконченным высшим образованием – 30%, с высшим образованием 10 % [2]. В наше время ситуация не изменилась.

В зависимости от мотивации можно выделить следующие типы преступного поведения:

- импульсивное действие. В этом случае насилие выступает как непосредственная реакция на ситуацию, связанную с эмоциональной несдержанностью;

- религиозная неприязнь, вражда, как центральный мотив и основная цель преступного поведения. В этих случаях через насилие реализуется как базовая, внутренняя агрессивная установка личности, не зависящая от ситуации;

- совершение действий экстремистской направленности как результат групповой (организованной) мотивации, резко повышающий общественно – опасные последствия. Необходимо отметить, что в этих случаях каждый соучастник (субъект) ориентирован на достижение с помощью насилия не только преступной, но и лично- значимой цели (например, желание сохранить или даже повысить значимость своего статуса в группе).

Выявленные типы преступного поведения лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, проявляются не в чистом виде, а в определенном сочетании, поскольку

индивидуальные, социально- психологические особенности преступников невозможно четко очертить границами лишь одного из названных типов. Изложенная типология не претендует на абсолютизацию, может уточняться и дополняться [5]. Следует отметить, что совершение любого действия экстремистской направленности - это специфическая антиобщественная позиция в выражении своих принципов, воззрений, явное отрицание конституционного принципа равенства всех людей независимо от конфессиональной, национальной, расовой принадлежности, ибо это всегда преступление на идеологизированном уровне.

Известный религиовед А.А. Игнатенко так описывает подготовку к террористическому акту шахида в раннем средневековье: «Вот какой хитростью пользовался глава исмаилитов. Когда он хотел отправить кого-то для убийства противника, то давал этому человеку выпить вина, смешанного с беленой. Человек становился смертельно пьяным, и его переносили в особый сад, где было всё лучшее из того, что создал Аллах. Там прохаживались служанки и юные рабы удивительной красоты, звучали самые мелодичные в мире музыкальные инструменты. Там подавались блюда – такие вкусные и восхитительные, какие только можно вообразить. Придя в себя после опьянения и видя всё это, человек удивлялся и спрашивал: «Где это я?!». Служанки ему отвечали: «Ты в раю. Твой владыка прислал тебя к нам. Мы – гурии, а то – эфебы...». Потом они обслуживали его наилучшим образом и оказывали ему великие почести. Он оставался в этом месте целую неделю, пил, наслаждался жизнью в своё удовольствие. Потом служанки поили его вином с беленой, и он впадал в сон. Его переносили домой. Когда он просыпался, то находил рядом свою жену. Тогда он отправлялся к владыке и просил вернуть его в рай. Тот говорил: «Убей такого-то. Если тебя после этого казнят, ты отправишься в место, которое видел. Если вернёшься невредимым, я сам тебя туда отправлю». Невежественный человек крепко верил в правдивость слов своего хозяина и слепо шёл на гибельное дело» [2]. Эти методы подготовки террористов, камикадзе использовались на протяжении многих веков и дошли до наших дней в трансформированном виде. Сегодня используются более мощные, психофизические приёмы. Лидеры палестинских объединений «Джихад ислами» и «ХАМАС» готовят шахидов при помощи особого религиозного ритуала с использованием гипноза и других

психотерапевтических приёмов, преследующих цель введение будущего субъекта теракта в состояние религиозного экстаза. Так, «доброволец исполняет серию актов, символизирующих уход из земной и вхождение в «святую» сферу, из которой не выйдет до момента исполнения своей миссии. В этой атмосфере сознание террориста впитывает религиозные, идеологические, политические и военные установки. Будничные проблемы отодвигаются на задний план, уменьшается значимость жизни на Земле перед лицом самой важной миссии». Используется и такой приём, как фиктивные похороны ночью с чтением отрывков Корана, что оказывает глубокое воздействие на психику людей, участвующих в данной церемонии. Следует отметить, что террористом, шахидом может быть не только араб или чеченец. Субъектом террора является и европеец, и африканец, и латиноамериканец, т.е. человек любой этнической принадлежности. Террористические акты сегодня совершаются не только по вере, убеждениям, но и за материальные вознаграждения, деньги.

Российские исследователи Л.Я. Гозман и Е.Б. Шестопал, давая характеристику шахидским группам, отмечают: «Эти группы замкнуты, и вхождение в них означает признание права других людей на тотальный контроль за своей жизнью, в том числе за личной, включая интимные отношения. Для обычного человека такой тотальный контроль был бы жертвой, на которую невозможно пойти, но для аутсайдера, для человека, который нигде не чувствовал себя своим, которого никто нигде никогда не принимал, всё это оказывается скорее плюсом, чем минусом. Участие в террористических группах позволяет компенсировать многие их неудачи. У них появляется смысл жизни. Цель – освобождение Родины или торжество своей религии или идеологии. К ним приковано внимание всего мира, у них уже не возникает сомнений в собственной значимости. Скука и рутина повседневности заменяется балансированием на грани жизни и смерти. Появляется чувство избранности, причастности к судьбе» [1]. Другой исследователь Д.В. Ольшанский подчёркивает, что «внутренняя организация и законы функционирования террористических групп в максимальной степени способствуют адаптации в них вчерашних аутсайдеров. Крайний авторитаризм, беспрекословное подчинение руководителю, полный контроль всех аспектов жизни членов групп сочетается с подчеркнутой гуманностью в отношениях друг к другу, с готовностью помочь,

с полным и безусловным принятием каждого. Стратегия действия обсуждается всегда коллективно, каждый имеет возможность ощущать себя соавтором великих планов» [1]. По мнению Л. Яблонского, террористическая группа относится к «промежуточной группе», т.к. занимает промежуточное место между двумя полюсами. Как он пишет, «на одной крайней точке мы видим высоко организованный, сплочённый, функционирующий коллектив лиц как членов социальной группы. На противоположной крайней точке мы имеем сборище лиц, характеризующееся анонимностью, беспорядочным руководством, основывающим свои действия на эмоциях и в некоторых случаях представляющее собой разрушительный элемент в рамках социальной системы, в которую оно входит... Те образования, которые не представляют собой ни совершенно сплочённые, интегрированные группы, ни беспорядочные, плохо функционирующие сборища или толпы, соответствуют понятию “промежуточная группа”» [1].

Выводы.

Как видим, террористические организации представляют серьёзную угрозу современному обществу. Они должны признаваться преступными организациями и к террористам следует применять те правила об ответственности соучастников, которые уже применялись в отношении нацистских военных преступников. Здесь речь практически идет о признании преступными организациями выявленных террористических групп. Из сказанного следует, что каждый участник террористической акции должен нести ответственность за соучастие в преступной деятельности, то есть факт вступления в террористическую организацию, по «идейным» ли мотивам, под давлением, добровольно или для того, чтобы «заработать», должен влечь повышенную уголовную ответственность. Чем более тяжкими преступлениями характерна деятельность преступной организации, тем суровее должно быть наказание ее конкретных участников

К сожалению, сегодня одним из способов проведения политического террора выступает религия, а именно ислам. Ислам сам по себе как всякая мировая религия носит гуманистический характер. Любовь к Богу, любовь к человеку суть этой религии. Ислам осуждает намеренную гибель, самоубийство. В Коране сказано: «И они не поклоняются иным богам, кроме Аллаха, и не лишают жизни душу, которую Аллах запретной для убийства сотворил... А те, кто творит это,

тот встретит тяжкое воздаяние» (Сура «Различение», 25:68); «И не убивайте самих себя...» (Сура «Женщины», 4:29); «Кто убил душу не за душу или за порчу, тот как бы убил людей всех. А кто оживил её, тот будто бы оживил людей всех» (Сура «Трапеза», 5:32). Сторонники террористических действий часто ссылаются на суру Корана «Трапеза», где говорится: «И предписали Мы им в ней, что душа – за душу, и око – за око, и нос – за нос, и ухо – за ухо, и зуб – за зуб, и раны – отмщение». Продолжением этого аята являются следующие слова: «А кто пожертвует это милостыней, то это – искупление за него» (Сура «Трапеза», 5:43). Как видим, в Коране допускает-

ся принцип возмездия за убийство, но он строго ограничен, поскольку не разрешается чрезмерное насилие, а если это возможно, то приветствуется прощение, милостыня. Самоубийство категорически запрещается исламом. Самоубийца нельзя хоронить как мусульман, читать над ними Коран, хоронить на кладбище. Зачастую их хоронят за оградой кладбища, скрывают место захоронения. Самоубийство, так называемый шахидизм, является чуждым для мусульманской ментальности явлением. И с ним, и в целом с терроризмом и религиозным экстремизмом необходимо вести беспощадную борьбу всеми имеющимися на вооружении у общества средствами.

Литература

- 1 Джамбалво К. Консультирование о выходе. Семейное воздействие. Как помогать близким, попавшим в деструктивный культ: Пер с англ. – Нижний Новгород: ННГУ, 1995;
- 2 www.islam.ru/content/veroeshenie_43551
- 3 Коран. Сура «Ан-ниса:29, 93».
- 4 Авдеев Ю.И. Терроризм как социально- политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И.Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000;
- 5 Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999.

References

- 1 Dzhambalvo K. Konsultirovanie o vyihode. Semeynoe vozdeystvie. Kak pomogat blizkim, popavshim v destruktivnyiy kult: Per s angl. – Nizhniy Novgorod: NNGU, 1995;
- 2 www.islam.ru/content/veroeshenie_43551;
- 3 Koran. Sura «An-Nisa:29, 93».
- 4 Avdeev Yu.I. Terrorizm kak sotsialno- politicheskoe yavlenie // Sovremennyiy terrorizm: sostoyanie i perspektivy / Pod red. E.I.Stepanova. – M.: Editorial URSS, 2000;
- 5 Lyahov E.G., Popov A.V. terrorizm: natsionalnyiy, regionalnyiy i mezhdunarodnyiy kontrol: Monografiya. – Rostov-na-Donu: RYul MVD Rossii, 1999.